

МАЛАЯ КНИГА С ИСТОРИЕЙ

В. И. Даль

СКАЗКИ

Иллюстрации Н. Михальчук

Владимир Иванович Даль

Сказки

Серия «Малая книга с историей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43645636

Сказки:

ISBN 978-5-00108-544-7

Аннотация

Перед вами сборник самых известных сказок Владимира Ивановича Даля – писателя, лингвиста, этнографа, автора знаменитого Толкового словаря живого великорусского языка. Всю свою жизнь Владимир Иванович бережно собирал фольклор, перерабатывал русские сказки и сочинял собственные.

Иллюстрации к этой книге созданы талантливой художницей Наталией Михальчук.

Содержание

Старик Годовик	5
Девочка Снегурочка	9
Журавль и цапля	16
Война грибов с ягодами	21
Лиса и медведь	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Иванович Даль

Сказки

© Н. Михальчук, иллюстрации, 2019

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

Старик Годовик

Вышел старик годовик. Стал он махать рукавом и пускать птиц. Каждая птица со своим особым именем. Махнул старик годовик первый раз – и полетели первые три птицы. Повеял холод, мороз.

Махнул старик годовик второй раз – и полетела вторая тройка. Снег стал таять, на полях показались цветы.

Махнул старик годовик третий раз – полетела третья тройка. Стало жарко, душно, знойно. Мужики стали жать рожь.

Махнул старик годовик четвёртый раз – и полетели ещё три птицы. Подул холодный ветер, посыпался частый дождь, залегли туманы.

А птицы были не простые. У каждой птицы по четыре крыла. В каждом крыле по семи перьев. Каждое перо тоже со своим именем. Одна половина пера белая, другая – чёрная. Махнёт птица раз – станет светлым-светло, махнёт другой – станет темным-темно.

Что это за птицы вылетели из рукава старика годовика?

Какие это четыре крыла у каждой птицы?

Какие семь перьев в каждом крыле?

Что это значит, что у каждого пера одна половина белая, а другая – чёрная?

СТАЛ СТАРИК ГОДОВИК ПТИЦ ПУСКАТЬ. А ПТИ-
ЦЫ БЫЛИ НЕ ПРОСТЫЕ

Девочка Снегурочка

Жили-были старик со старухой, у них не было ни детей, ни внучат. Вот вышли они за ворота в праздник, посмотреть на чужих ребят, как они из снега комочки катают, в снежки играют. Старик поднял комочек, да и говорит:

– А что, старуха, кабы у нас с тобой была дочка, да такая беленькая, да такая кругленькая!

Старуха на комочек посмотрела, головой покачала, да и говорит:

– Что ж будешь делать – нет, так и взять негде.

Однако старик принёс комочек снега в избу, положил в горшочек, накрыл ветошкой и поставил на окошко. Взошло солнышко, пригрело горшочек, и снег стал таять. Вот и слышат старики – пищит что-то в горшочке под ветошкой; они к окну – глядь, а в горшочке лежит девочка, беленькая, как снежок, и кругленькая, как комок, и говорит им:

– Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком пригрета и нарумянена.

Вот старики обрадовались, вынули её, да ну старуха скорее шить да кроить, а старик, завернув Снегурочку в полотенечко, стал её нянчить и пестовать:

Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка,

Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!

Вот и растёт Снегурочка на радость старикам, да такая-то умная, такая-то разумная, что такие только в сказках живут, а взаправду не бывают.

Всё шло у стариков как по маслу: и в избе хорошо, и на дворе неплохо, скотинка зиму перезимовала, птицу выпустили на двор. Вот как перевели птицу из избы в хлев, тут и случилась беда: пришла к стариковой Жучке лиса, прикинулась больной и ну Жучку умаливать, тоненьким голосом упрашивать:

– Жученька, Жучок, беленькие ножки, шёлковый хвостик, пусти в хлевушок погреться!

Жучка, весь день за стариком в лесу пробегавши, не знала, что старуха птицу в хлев загнала, сжалилась над больной лисой и пустила её туда. А лиска двух кур задушила да домой утащила. Как узнал про это старик, так Жучку прибил и со двора согнал.

– Иди, – говорит, – куда хочешь, а мне ты в сторожа не годишься!

Вот и пошла Жучка, плача, со старикова двора, а пожалели о Жучке только старушка да девочка Снегурочка.

Пришло лето, стали ягоды поспевать, вот и зовут подружки Снегурочку в лес по ягоды. Старики и слышать не хотят, не пускают. Стали девочки обещать, что Снегурочку они из рук не выпустят, да и Снегурочка сама просится ягодок побрать да на лес посмотреть. Отпустили её старики, дали кузовок да пирожка кусок.

Вот и побежали девчонки со Снегурочкой под ручки, а как в лес пришли да увидали ягоды, так все про всё позабыли, разбежались по сторонам, ягоды берут да аукаются, в лесу друг дружке голос подают.

Ягод понабрали, а Снегурочку в лесу потеряли.

Стала Снегурочка голос подавать – никто ей не откликается. Заплакала бедняжка, пошла дорогу искать, хуже того заплуталась; вот и влезла на дерево и кричит: «Ау! ау!»

Идёт медведь, хворост трещит, кусты гнутся:

– О чём, девица, о чём, красная?

– Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнцем подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки, в лес завели и покинули!

– Слезай, – сказал медведь, – я тебя домой доведу!

– Нет, медведь, – отвечала девочка Снегурочка, – я не пойду с тобой, я боюсь тебя – ты съешь меня!

Медведь ушёл.

Бежит серый волк:

– Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

– Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана,

вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели да и покинули!

– Слезай, – сказал волк, – я доведу тебя до дому!

– Нет, волк, я не пойду с тобой, я боюсь тебя – ты съешь меня!

Волк ушёл. Идёт Лиса Патрикеевна:

– Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

– Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели да и покинули!

– Ах, красавица! Ах, умница! Ах, горемычная моя! Слезай скорёхонько, я тебя до дому доведу!

– Нет, лиса, льстивы твои слова, я боюсь тебя – ты меня к волку заведёшь, ты медведю отдашь... Не пойду я с тобой!

Стала лиса вокруг дерева обхаживать, на девочку Снегурочку поглядывать, с дерева её сманивать, а девочка не идёт.

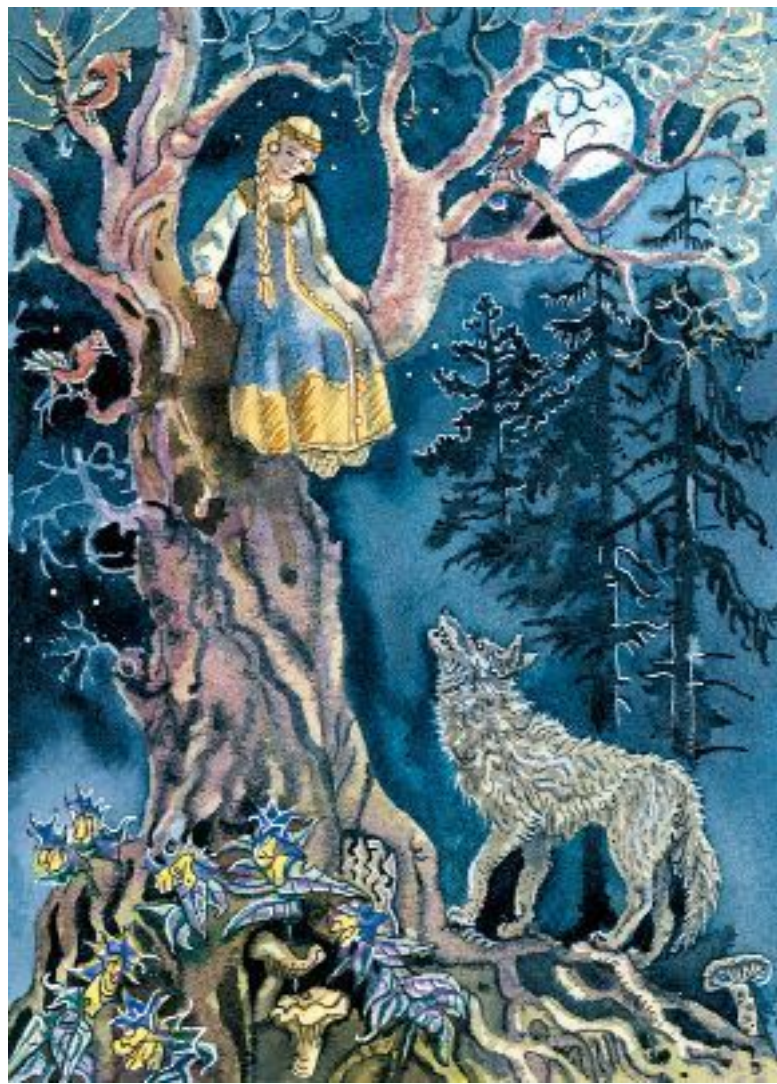
– Гам, гам, гам! – залаяла собака в лесу.

А девочка Снегурочка закричала:

– Ау-ау, Жученька! Ау-ау, милая! Я здесь – девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подруженьки у дедушки, у бабушки в лес по ягодки, в лес завели да и покинули. Хотел меня медведь унести, я не пошла с ним; хотел волк увести, я отказала ему; хотела лиса сманить, я в обман не далась;

а с тобой, Жучка, пойду!

Вот как услыхала лиса собачий лай, так махнула пушнякам своим и была такова!

ВЛЕЗЛА СНЕГУРОЧКА НА ДЕРЕВО И КРИЧИТ: «АУ!
АУ!»

Снегурочка с дерева слезла, Жучка подбежала, её лобызала, всё личико облизала и повела домой.

Стоит медведь за пнём, волк на прогалине, лиса по кустам шныряет.

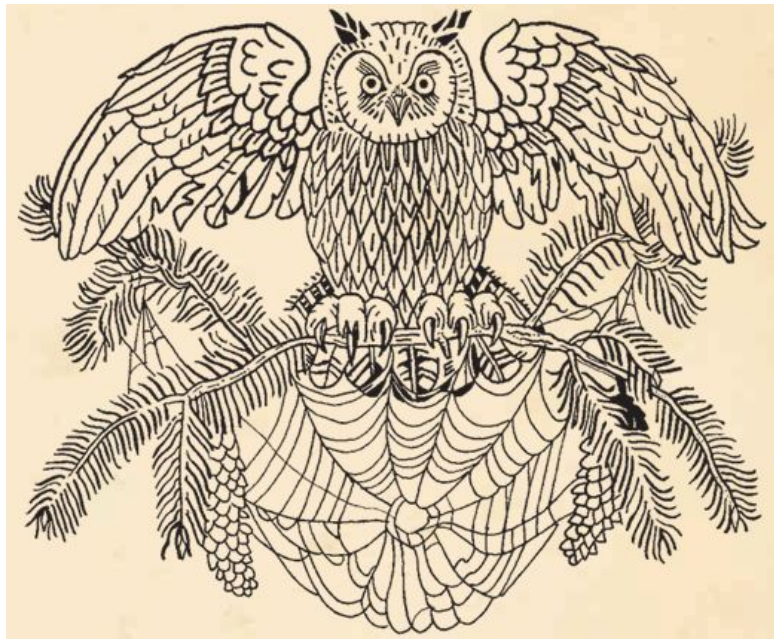
Жучка лает, заливается, все её боятся, никто не приступается.

Пришли они домой; старики с радости заплакали. Снегурочку напоили, накормили, спать уложили, одеяльцем накрыли:

Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!

Жучку простили, молоком напоили, приняли в милость, на старое место приставили, стеречь двор заставили.

Журавль и цапля

Летала сова – весёлая голова; вот она летела, летела да и села, головой повертела, по сторонам посмотрела, снялась и опять полетела; летала, летала да села, головой повертела, по сторонам посмотрела, а глаза у неё как плоски, не видят ни крошки!

Это не сказка, это присказка, а сказка впереди.

Пришла весна по зиму и ну её солнышком гнать-допекать, а травку-муравку из земли вызывать; высыпала-выбежала травка на солнышко поглядеть, вынесла цветы первые – подснежные: и голубые и белые, сине-алые и жёлто-серые.

Потянулась из-за моря перелётная птица: гуси да лебеди, журавли да цапли, кулики да утки, певчие пташки и хвастунья-синичка. Все слетелись к нам на Русь гнёзда вить, семьями жить. Вот разошлись они по своим краям: по степям, по лесам, по болотам, по ручьям.

Стоит журавль один в поле, по сторонам всё поглядывает, головушку поглаживает, а сам думает: «Надо-де мне хозяйством обзавестись, гнездо свить да хозяйку добыть».

Вот свил он гнездо вплоть у болота, а в болоте, в кочкарнике, сидит долгоносая-долгоносая цапля, сидит, на журавля поглядывает да про себя посмеивается: «Ведь уродился же неуклюжий какой!»

Тем временем надумался журавль: «Дай, говорит, посватаю цаплю, она в наш род пошла: и клюв наш, и на ногах высока». Вот и пошёл он нетореной дорожкой по болоту: тяп да тяп ногами, а ноги да хвост так и вязнут; вот он упрётся клювом – хвост вытащит, а клюв увязнет, клюв вытащит – хвост увязнет; насили до цаплиной кочки дошёл, поглядел в тростник и спрашивает:

– А дома ли сударушка-цапля?

– А ДОМА ЛИ СУДАРУШКА-ЦАПЛЯ?

– ЗДЕСЬ ОНА. ЧТО НАДО? – ОТВЕТИЛА ЦАПЛЯ.

– ИДИ ЗА МЕНЯ ЗАМУЖ, – СКАЗАЛ ЖУРАВЛЬ

– Здесь она. Что надо? – ответила цапля.

– Иди за меня замуж, – сказал журавль.

– Как не так, пойду я за тебя, за долговязого: на тебе и платье короткое, и сам ты пешком гуляешь, скупно живёшь, меня на гнезде с голоду уморишь!

Слова эти показались журавлю обидными. Молча он повернул да и пошёл домой: тят да тят, тят да тят.

Цапля, сидючи дома, пораздумалась: «А что ж, и вправду, для чего я ему отказала, нешто мне лучше жить одной? Он хорошего роду, зовут его щегольком, ходит с хохолком; пойду к нему доброе слово перемолвить».

Пошла цапля, а путь по болоту не близок: то одну ногу увязит, то другую. Одну вытащит – другую увязит. Крылышко вытащит – клюв засадит; ну пришла и говорит:

– Журавль, я иду за тебя!

– Нет, цапля, – говорит ей журавль, – уж я раздумал, не хочу на тебе жениться. Иди туда, откуда пришла!

Стыдно стало цапле, закрылась она крылышком и пошла к своей кочке; а журавль, глядя за нею, пожалел, что отказал; вот он выскочил из гнезда и пошёл следом за нею болото месить. Приходит и говорит:

– Ну, так уж быть, цапля, я беру тебя за себя.

А цапля сидит сердитая-пресердитая и говорить с журавлём не хочет.

– Слышь, сударыня-цапля, я беру тебя за себя, – повторил журавль.

– Ты берёшь, да я не иду, – отвечала она.

Нечего делать, пошёл опять журавль домой. «Этакая нравная, – подумал он, – теперь ни за что не возьму её!»

Уселся журавль в траве и глядеть не хочет в ту сторону, где цапля живёт. А та опять передумала: «Лучше жить вдвоём, чем одной. Пойду помирюсь с ним и выйду за него».

Вот и пошла опять ковылять по болоту. Путь до журавля долог, болото вязко: то одну ножку увязит, то другую. Крылышко вытащит – клюв засадит; насилу добралась до журавлиного гнезда и говорит:

– Журонька, послушай-ка, так и быть, я иду за тебя!

А журавль ей в ответ:

– Нейдёт Федо́ра за Егора, а и пошла бы Федора за Егора, да Егор не берёт.

Сказав такие слова, журавль отвернулся. Цапля ушла.

Думал, думал журавль да опять пожалел, для чего было ему не согласиться взять за себя цаплю, пока та сама хотела; встал скорёхонько и пошёл опять по болоту: тят, тят ногами, а ноги да хвост так и вязнут; вот упрётся он клювом, хвост вытащит – клюв увязит, а клюв вытащит – хвост увязнет.

Вот так-то и по сию пору ходят они друг за дружкой; дорожку проторили, а пива не сварили.

Война грибов с ягодами

Красным летом всего в лесу много – и грибов всяких, и всяких ягод: земляники с черникой, и малины с ежевикой, и чёрной смородины. Ходят девки по лесу, ягоды собирают, песенки распевают, а гриб-боровик, под дубочком сидючи, и пыжится, дуется, из земли прёт, на ягоды гневается: «Вишь, что их уродилось! Бывало, и мы в чести, в почёте, а ныне никто на нас и не посмотрит! Постой же, – думает боровик, всем грибам голова, – нас, грибов, сила великая – пригнетём, задушим её, сладкую ягоду!»

Задумал-загадал боровик войну, под дубом сидючи, на все грибы гляючи, и стал он грибы сзывать, стал помочь скликать:

– Идите вы, волнушки, выступайте на войну!

Отказались волнушки:

– Мы все старые старушки, не повинны на войну.

– Идите вы, опёнки!

Отказались опёнки:

– У нас ноги больно тонки, не пойдём на войну!

– Эй вы, сморчки! – крикнул гриб-боровик. – Снаряжайтесь на войну!

Отказались сморчки; говорят:

– Мы старички, уж куда нам на войну!

Рассердился гриб, прогневался боровик, и крикнул он

громким голосом:

– Грузди, вы ребята дружны, идите со мной воевать, кичливую ягоду избивать!

Откликнулись грузди с подгруздками:

– Мы грузди, братья дружны, мы идём с тобой на войну, на лесную и полевую ягоду, мы её шапками закидаем, пятой затопчем!

Сказав это, грузди полезли дружно из земли, сухой лист над головами их вздымается, грозная рать подымается.

«Ну, быть беде», – думает зелёная травка.

А на ту пору пришла с коробом в лес тётка Варвара – широкие карманы.

Увидав великую груздевую силу, ахнула, присела и ну грибы сподряд брать да в кузов класть. Набрала его полным-полнёшенько, насилу до дому донесла, а дома разобрала грибки по родам да по званию: волнушки – в кадушки, опёнки – в бочонки, сморчки – в бурачки, груздки – в кузовки, а наибольший гриб-боровик попал в вязку; его пронизали, высушили да и продали.

ПРИШЛА С КОРОБОМ В ЛЕС ТЁТКА ВАРВАРА – ШИ- РОКИЕ КАРМАНЫ

С той поры перестал гриб с ягодой воевать.

Лиса и медведь

Жила-была кума Лиса; надоело Лисе на старости самой о себе промышлять, вот и пришла она к Медведю и стала проситься в жилички:

– Впусти меня, Михайло Потапыч, я лиса старая, учёная, места займу немного, не объём, не обопью, разве только после тебя поживлюсь, косточки огложу.

Медведь, долго не думав, согласился. Перешла Лиса на житьё к Медведю и стала осматривать да обнюхивать, где что у него лежит. Мишенька жил с запасом, сам досыта наедался и Лисоньку хорошо кормил. Вот заприметила она в сенцах на полочке кадочку с мёдом, а Лиса, что Медведь, любит сладко поестъ; лежит она ночью да и думает, как бы ей уйти да медку полизать; лежит, хвостиком постукивает да Медведя спрашивает:

– Мишенька, никак кто-то к нам стучится?

Прислушался Медведь.

– И то, – говорит, – стучат.

– Это, знать, за мной, за старой лекаркой, пришли.

– Ну что ж, – сказал Медведь, – иди.

– Ох, куманёк, что-то не хочется вставать!

– Ну, ну, ступай, – понукал Мишка, – я и дверей за тобой не стану запирасть.

Лиса заохала, слезла с печи, а как за дверь вышла, откуда

и прыть взялась! Вскарбакалась на полку и ну починать кадочку; ела, ела, всю верхушку съела, досыта наелась; закрыла кадочку ветошкой, прикрыла кружком, заложила камешком, всё прибрала, как у Медведя было, и воротилась в избу как ни в чём не бывало.

Медведь её спрашивает:

– Что, кума, далеко ль ходила?

– Близёхонько, куманёк; звали соседки, ребёнок у них захворал.

– Что же, полегчало?

– Полегчало.

– А как зовут ребёнка?

– Верхушечкой, куманёк.

– Не слышал такого имени, – сказал Медведь.

– И-и, куманёк, мало ли чудных имён на свете живёт!

Медведь уснул, и Лиса уснула.

Понравился Лисе медок, вот и на другую ночку лежит, хвостом об лавку постукивает:

ПЕРЕШЛА ЛИСА НА ЖИТЬЁ К МЕДВЕДЮ

– Мишенька, никак опять кто-то к нам стучится?

Прислушался Медведь и говорит:

– И то, кума, стучат!

– Это, знать, за мной пришли!

– Ну что же, кумушка, иди, – сказал Медведь.

– Ох, куманёк, что-то не хочется вставать, старые косточки ломать!

– Ну, ну, ступай, – понукал Медведь, – я и дверей за тобой не стану запирасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.